

УДК 821.111:82-312.4+615.214.24

СЛАМБЕРИЛ – СНОТВОРНЫЙ ПРЕПАРАТ ИЗ ДЕТЕКТИВОВ АГАТЫ КРИСТИ

Богатырев А.В.

В романах Агаты Кристи «Занавес» и «После похорон» появляется вымышленное снотворное средство сламберил. Необычность препарата заключается, прежде всего, в характеристике его фармакологических свойств, которые меняются в зависимости от литературного замысла романистки: с одной стороны, указывается на его безопасность, с другой – отмечаются смертоносные качества транквилизатора. Двойственная «природа» сламберила отражена в его названии, в основе которого лежит слово «slumber» (slumbery). В английской традиции оно используется как для обозначения состояний сна, так и в связи с темой смерти.

Ключевые слова: детектив, Агата Кристи, снотворные препараты, сламберил, «Занавес. Последнее дело Пуаро», «После похорон».

SLUMBERYL: SLEEPING PILLS FROM AGATHA CHRISTIE'S DETECTIVE NOVELS

Bogatyrev A.V.

Agatha Christie's novels "Curtain" and "After the Funeral" feature the fictional sleeping pills slumberyl. The drug's uniqueness lies primarily in the characteristics of its pharmacological properties, which vary depending on the novelist's literary intent: on the one hand, its safety is indicated, on the other, the deadly qualities of the tranquilizer are noted. The dual "nature" of slumberyl is reflected in its name, which is based on the word "slumber" (slumbery). In the English tradition it is used both to denote sleep states and in connection with the topic of death.

Keywords: detective, Agatha Christie, sleeping pills, slumberyl, "Curtain: Poirot's Last Case", "After the Funeral".

Кто-то, возможно, вспомнит вкрадчивую реплику Джулии Симмонс, родственницы мисс Блеклок из экранизации романа Агаты Кристи «Объявлено убийство» (1985) о том, что преступление можно совершить без излишнего кровопролития, «чисто» и быстро. К инструментам, которые позволяют это сделать, следует отнести «модификаторы настроения» – препараты, сулящие умиротворение и крепкий сон, используются в романах писательницы как яды. При помощи снотворных убийства (и самоубийства) совершаются в «Убийстве Роджера Экройда», «Смерти лорда Эджвера», «Береге удачи», «...И в трещинах зеркальный круг» и пр. Снотворные доступны, наличествуют практически в каждом доме, их смертельная передозировка не вызовет на первое время особых подозрений: такое нередко случается.

В «литературной аптечке» писательницы множество разнообразных седативных препаратов, один из которых привлекает особое внимание. Речь идет о сламбериле (слумберил, *slumberyl*), используемом в двух романах леди Агаты: «После похорон» (*After the Funeral*, 1953) и «Занавес. Последнее дело Пуаро» (*Curtain: Poirot's Last Case*, 1975). Сламберил является, в некотором роде, исключительным снотворным средством, вот как отзываясь о нем врач из романа «После похорон»:

«...Я прописал ему *слумберил* – надежное и безопасное средство. Эбернети принимал его не ежедневно, и у него был всего лишь один маленький пузырек с таблетками. Доза втрое и даже вчетверо больше прописанной не могла бы оказаться смертельной. К тому же вскоре после кончины Эбернети я видел у него на умывальнике почти полный пузырек...» [1, с. 267].

Фрагмент позволяет сделать некоторые предварительные выводы о препарате. Он продается, что достаточно традиционно, в форме таблеток, уже успел зарекомендовать себя с лучшей стороны, став известным врачебному сообществу. Средство, по всей видимости, достаточно сильное, поэтому отпускается в небольшой таре. Сламберил – это, похоже, торговое название данного снотворного средства. Уникальность сламберила заключается в том, что он не способен навредить организму пациента (даже при превышении

терапевтической дозы в несколько раз), чем печально «знамениты» другие подобные лекарственные субстанции.

В опубликованном позже «После похорон» романе Кристи «Занавес» сведения о снотворном значительно дополняются. Его таблетки внешне напоминают аспирин [2, с. 149], даются сведения о воздействии лекарства на организм человека, который погружается в глубокий сон с яркими сновидениями. Коренным образом меняется оценка безопасности сламберила. Теперь подчеркивается потенциальная опасность даже незначительной передозировки средства, «довольно эффективного яда» [2, с. 63]. Раскрываются детали его химических составляющих – сламберил относится к барбитуратам (упоминается характерный для данного класса препаратов горьковатый привкус), мощным по воздействию средствам, с которыми нужно быть осторожным. На примере сламберила проясняются лакуны британской фармацевтической системы [2, с. 63]: препарат должен отпускаться по рецепту врача, но наличие определенных «нужных» контактов у пациента позволяет получать его совершенно свободно.

Токсические свойства сламберила натолкнули капитана Артура Гастингса, персонажа «Занавеса» и соратника сыщика Эркюля Пуаро, на идею совершения убийства при помощи данного препарата. Гастингс планировал растворить таблетки сламберила в алкоголе и, устроив встречу с предполагаемым соблазнителем дочери, передать ему свой бокал со смертельной дозой снотворного [2, с. 148, 149]:

«...Удивительно просто! ...Таблетки *сламберила* были в шкафчике. "Восьми таблеток, – подумал я, – будет достаточно, ведь нормальная доза – одна-две". ...Смертельная доза всего несколько таблеток, так что восьми, наверное, будет вполне достаточно... Я улыбнулся про себя, когда прочитал на этикетке: "Опасно превышать установленную дозу"..."»

Примерно так поступила актриса-убийца Марина Грегг из романа Кристи «...И в трещинах зеркальный круг», толкнув жертву и намеренно расплескав ее

бокал, она передала ей свой собственный, в который предварительно добавила седативное средство.

Таким образом, в рамках сюжетного пространства романов Кристи свойства препарата претерпевали изменения. Этот момент был проигнорирован исследовавшей «фармакопею» произведений леди Агаты Кэтрин Хэркап, касавшейся темы сламберила [7, р. 68].

На самом деле, как писал Майкл Джеральд, препарата под названием «сламберил» в реальности не существует [6, р. 69]: это выдумка писательницы, как и транквилизатор «калмо» (англ. *calm* – успокаивать, спокойный), который принимала Марина Грегг. В английском языке существует немало слов, обозначающих сон, но в качестве названия препарата Кристи использовала именно лексему *slumber* – обозначение сонного состояния, дремы. В словаре Самюэля Джонсона *slumbery* истолковано как «усыпляющий», «сонный», «не просыпается», «приглашающий ко сну», «вызывающий сон» [9, р. 1095]. Среди ранних примеров использования выражения – эпизод из сочинения Джеффри Чосера (*slombery*), *slumbery* замечаем в «Макбете» Шекспира [16, р. 5708]:

“A great perturbation in nature! to receive at once the benefit of sleep, and do the effects of watching. In this *slumbery* agitation, what have you heard her say?”

«Какое раздвоение всей нашей природы! Пользоваться покоем ночного сна и быть охваченной дневной заботой! Скажите, в этом сонном возбуждении, кроме таких прогулок и названных вами движений, вы не слышали, чтобы она что-нибудь говорила?» (пер. Б. Пастернака).

Согласно сюжету «После похорон», преступник, рассчитывая направить следствие по ложному следу, намеренно создает впечатление, что персона умерла насильственной смертью. Кристи нужно было показать, что это не так, поэтому она обращает внимание на безопасность снотворного, которое прописали персонажу ее романа. Так «появился» препарат с говорящим названием «сламберил», не ввергавший человека в тяжкое забытие, а лишь мягко подталкивавший ко сну.

В литературоведческих кругах давно утвердилось мнение, что «Занавес», опубликованный лишь в 1970-х гг., был написан Кристи в сороковых годах. Поэтому, скорее всего, именно из рукописи «Занавеса» барбитурат сламберил попал в роман 1953 г. Если бы в «После похорон» сламберил был отнесен к барбитуратам, попытка Кристи доказать «невозможность» отравления персонажа потерпела бы поражение. Данный класс снотворных давно приобрел сомнительную репутацию, подкрепленную значительным числом смертей от случайной или преднамеренной передозировки.

Особенно печальную известность получил веронал, послуживший, очевидно, прообразом для создания сламберила, и ставший причиной смерти множества заметных деятелей культуры и искусства. Барбитуратами в 1940-х гг. отравились немецкий математик Феликс Хаусдорф, писатель Стефан Цвейг, министр образования Великобритании Эллен Уилкинсон, американская актриса Кэрол Лэндис [5, р. 232] и др. В пятидесятые, когда вышел «После похорон», барбитураты все чаще использовались в качестве психотропного «релаксанта» британской молодежью [12, р. 156]. Вот и в романе «Занавес» Гастингс заподозрил любителя снотворных, Аллертона, в наркозависимости [2, с. 63].

Словарик завсегдатаев улиц включает понятие *slumber medicine*, которое является сленговым обозначением наркотического препарата [11, р. 232]. Один из ранних случаев использования данного словосочетания (в варианте *slumber's medicine*), не связанный с наркотическими средствами, встречается в произведении знакомого Чарльза Диккенса – Генри Т. Спайсера:

No rest! no peace! Boy – Cyril – boy, I say

Now you feign sleep...

Could you be still vexing yourself...

The idle loathing of a petted child

‘Gainst *slumber's medicine*... [14, р. 32].

Нет покоя! Нет мира!

Сирил, мальчик, говорю я,

Теперь ты притворяешься спящим...

Можешь ли ты успокоиться?

Таково противление капризного ребенка
снотворному лекарству...

Тем не менее, в «Занавесе» на первый план выдвинуты именно негативные свойства сламберила. По мнению Хэркап, название препарата говорит о седативном действии – он способен привести к летальному исходу, но этого так и не случилось [7, p. 68]. В то же время отметим, что слово *slumber* не только указывает на седативный (успокаивающий) характер снотворного, но и содержит скрытый намек на его смертоносные качества. С давних времен в разных традициях смерть воспринималась как сон, сонное состояние, поэтому понятия, связанные со сном, применялись и к «области упокоения». Английские поэты нередко использовали слово *slumber* в связи с темой смерти. «Подобный смерти сон» (A deathlike *slumber*) упоминает Александр Поуп [9, p. 1095], у Перси Шелли в «диалоге» между смертью и человеком (Death: a dialogue, 1809) обнаруживаем:

Say, victim of grief, wilt thou *slumber* with me?
My mansion is damp, cold silence is there,
But it lulls in oblivion the fiends of despair,
Not a groan of regret, not a sigh, not a breath... [13, p. 320]
Скажи мне, жертва горя, изволишь ли вздремнуть со мной?
Мой особняк промозгл, царит здесь ледяная тишь,
что демонов отчаянья баюкает в забвении –
ни стога сожаления, ни дуновения, ни вздоха...

Рассматриваемой теме посвящали свои стихи и другие поэты. Например, Уильям Хенли отмечал – «пока мы спим, смерть приближается с каждым часом!» (while we *slumber*, death approaches though the hours!) [8, p. 117]. Обнять его и «подарить нежный сон» (bring me gentle *slumber*) просил смерть Фрэнсис Реджинальд Статам (в стихотворении «Ночь и смерть») [15, p. 197]. Лексему *slumber* совместно с концептом «смерть» рассматривали Генри Фрэнсис Лит,

Джон Моултри, Ричард Чевеникс Тренч [3, р. 24, 761, 861] и многие другие авторы.

Первое появление снотворного «сламберил» состоялось в романе «Занавес. Последнее дело Пуаро», написанном примерно в сороковых годах XX в. Рост числа резонансных смертей с участием подобных препаратов заставил писательницу еще раз заявить об опасности злоупотребления такими средствами: в подробном описании манипуляций со снотворными таблетками капитана Гастингса, решившегося на убийство, слышится грозное предостережение. Потом в своем новом произведении «После похорон», Кристи «смягчит» угрожающие свойства сламберила, воплотив несбыточную мечту человечества о безопасном и надежном транквилизаторе.

В заключение надлежит подчеркнуть: хотя препарата «сламберил» в реальности никогда не существовало, тем не менее, лексема *slumber* активно использовалась в рекламе «успокоительных» продуктов. Некий Уэстон, чей офис располагался на лондонской улице Сент-Мэри Экс, в свое время заявлял об открытии «нового и безотказного средства от бессонницы», способного подарить «естественный сон» («*natural slumber*») и пробудить жизненную энергию [10, р. 2]. В «Эйнсли Мэгэзин» (1889, vol. 4) публике предъявлялись «конфеты», продавцы которых обещали «сладкий сон для малышей» («*sweet slumber for the little ones*») посредством очищения детского кишечника. Разные издания, в том числе «Харперс» (1914, Vol. 134), рекомендовали экстракт «Пабст» в качестве лучшего тоника для «восхитительного сна» [4, р. 554, 555] («*delicious slumber*»).

Список литературы:

1. Кристи А. Большая четверка: романы. М.: Центрполиграф, 2002. 604 с.
2. Кристи А. Занавес: роман. СПб.: Амфора, 2001. 255 с.
3. A library of poetry for Sunday reading. New York: Dodd, Mead and Co, 1889. 1004 p.
4. All sorts // Public Opinion. May 16, 1895. Vol. 18. No 20. P. 554-555.

5. Fleming E. Carole Landis: a tragic life in Hollywood. Jefferson, NC: McFarland, 2005. 316 p.
6. Gerald M. The poisonous pen of Agatha Christie. Austin: University of Texas Press, 1993. 288 p.
7. Harkup C. V is for Venom: Agatha Christie's chemical of death. London: Bloomsbury, 2025. 320 p.
8. Henley W. Poems. London: David Nutt, 1898. 255 p.
9. Johnson S. A dictionary of the English language. London: Reeves and Turner, 1877. 1369 p.
10. New and infallible remedy for sleepless nights // The Sanitary World. Aug. 6, 1886. Vol. 6. P. 2.
11. Pagliaro L., Pagliaro A. Substance use among women: a reference and resource guide. Philadelphia; Lillington NC: Taylor and Francis, 2000. 352 p.
12. Robson Ph. Forbidden drugs. Oxford: Oxford University Press, 1999. 301 p.
13. Shelley P. The poetical works. London: Reeves and Turner, 1877. Vol. 4. 573 p.
14. Spicer H. Honesty: a drama, in five acts. London: G.W. Nickisson, 1842. 98 p.
15. Statham F. Poems and sonnets. London: T. Fisher Unwin, 1895. 224 p.
16. The Century dictionary and cyclopedia. New York: The Century, 1897. Vol. 7. 6208 p.

Сведения об авторе:

Богатырев Арсений Владимирович – кандидат исторических наук, преподаватель Тольяттинского химико-технологического колледжа (Тольятти, Россия).

Data about the author:

Bogatyrev Arseniy Vladimirovich – Candidate of Historical Sciences, Lecturer of Tolyatti Chemical and Technological College (Togliatti, Russia).

E-mail: sob1676@yandex.ru.